

МАРТУЛА (МАРТУРИЈА)
 В ДИАЛЕКТАХ ВОСТОЧНОЙ СЕРБИИ:
 ПРОИСХОЖДЕНИЕ И ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ НАГРУЗКА
 ТЕРМИНА В ОБРЯДЕ¹

Анна Аркадьевна Плотникова

Институт славяноведения РАН (Москва)

annaplotn@mail.ru

При этнолингвистическом обследовании территориальных диалектов восточной Сербии нередко в разных формах встречается лексема, заимствованная из влашских (румынских) говоров серб. *мартула* (Болевацкий край, с. Мирово)², *мартурија* (Неготинский край, с. Брачевац)³. В диалектном словаре тимокского говора восточной Сербии слово отмечено в значении ‘свидетель’ в двух вариантах: *мартур* и *мартурија* (Динић 1988: 143). Учитывая наличие большого числа влашских (румынских) сел в Неготинском, Заечарском и Болевацком краях, где проходили полевые обследования сербов, а также высокую степень контактности населения двух этнических групп, неудивительно, что рум. *mărturie* вошло в словесный обиход сербских говоров и достаточно регулярно используется также и в обрядовом контексте, а именно — в сфере похоронно-поминальной обрядности, наиболее закрытой для проникновения иноязычных и иноэтничных вкраплений.

В румынском литературном языке *martor* (m.), *martoră* (f.) в первом значении толкуется как «Человек, который присутствует либо присутствовал при происшествии, конфликте, каком-либо событии и т.д. или являлся их непосредственным участником (и который может изложить или засвидетельствовать, каким образом разворачивались эти события)». К толкованию дается присловье: *Dumnezeu mi-e martor!*, т.е. ‘Клянусь Богом’, букв. ‘Бог мне свидетель’ (Dexonline, дата обращения:

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-00484, <https://rscf.ru/project/22-18-00484/>.

² Полевые записи автора, 2005 г.

³ Зап. Н. Г. Голант, И. М. Струтинского.

16.02.2023). Там же указывается, что слово латинского происхождения; это уточняет А. Чоранеску, приводя греч. *μάρτυρ* ‘свидетель, очевидец’, перешедшее в румынский через посредничество вульгарной латыни (Ciorănescu 2002: 494). В словарях литературного сербского языка данная лексема не фиксируется. Отметим, что, если Я. Динич дает обиходные, внеобрядовые контексты употребления диалектизма, например, *ноч мартура нема* «Ночь не имеет свидетелей» (Динић 1988: 143), то наши записи и доступные этнографические источники подтверждают лишь обрядовое употребление лексемы. Тем не менее, функциональная нагрузка термина в похоронно-поминальной обрядности нуждается в более детальном анализе.

Известный исследователь восточных регионов Сербии С. Зечевич подробно описывает подготовительный и основной этапы ритуала на сорокадневное поминание (*помана*) у влахов в Ключе и Краине, называя основной этап *пуштање воде* ‘пускание воды’ в «узком смысле». На сорок дней девочка из семьи покойного приносит домой два ведерка воды, бросив в каждое по камушку или монетке. Именно эта вода употребляется для приготовления пищи для застолья на поминки. Затем та же девочка разносит воду соседям, обозначая каждый сосуд узелком на нитке или насечкой на палочке *рабош*. Так она делает до тех пор, пока не принесет в дома сорок ведерок воды. Всё это время девочка не должна плевать, обуваться и даже что-либо повязывать на ноги. После этого осуществляется основная часть ритуала. Перед поминальным обедом та же девочка берет девять булочек, свечу, палку и две емкости для воды и несет всё это на берег реки. Ее сопровождает еще одна девочка. На берегу основная исполнительница черпает воду и поливает каждый из завязанных ею ранее узелков на нитке: как только польет, сразу его развязывает. После этого на песке у самой реки она расстилает кусок полотна, придавив камнем, чтобы его не унесло водой⁴. Затем разрезает нитку на кусочки и кладет каждый из них на дощечку, к которой прилепляет и свечу, и тогда пускает по течению. Опуская свечу на воду, девочка произносит: «Эта вода и палка пусть будут имярек(у) для души, Солнце и Месяц пусть ему будут свидетелями на том свете». Затем обращается к присутствующей девочке: «Ты ему будешь свидетелем — на этом [свете]». Та отвечает: «Буду». Приведенный диалог по-

⁴ Ср. знаменитый *брод* в банатских селах: выложенный у воды из камней «стол» с предметами для умершего в день «поманы» (Босић 1987: 167).

вторяется три раза. Место, откуда пускается свеча, затем окуривается, после чего главная исполнительница окуривает принесенные девять булочек, предназначая их последовательно: Богу, святому Архангелу, с в и д е л ю (разрядка наша. — *АП*), Богородице, искуплению грехов умершего, его добрым делам, Солнцу, Месяцу и тому дню, когда всё это происходит (Зечевич 1967: 56). Упоминается автором и ритуальный посох (со ссылкой на описание региона Црна-Река в конце XIX в. С. Мачаеа): девушка перед началом поманы идет на реку и расстилает у воды полотно, на которое выливает сорок стаканов воды, после чего ломает палку, вставляет в (образовавшуюся) щель одной из половинок свечу, обматывает ее куском пакли и пускает вниз по течению (Зечевич 1967: 56).

Важно отметить, что, описывая влашские (румынские) ритуалы⁵, Зечевич прибегает к передаче их вербальной части также на сербском литературном языке. Как отмечает при этом автор, «любопытным фактом является то, что и в сербских селах, населенных косовцами, есть обычай пускания воды — *пуштање воде*. Так, в Раяце носят воду в последнюю неделю перед “поманой”, во вторник, четверг и субботу. Женщина, которая сопровождает девочку, называется *лентурија*⁶. Она на поминках главная кухарка и хозяйка. На реку носили сахар и булочки, пуская с ними сосуд из небольшой тыквы вниз по течению. В это время девочка три раза обращалась к женщине, проговаривая *Прошћавај* («Прости»), на что та отвечала: *Прошћавам* «Прощаю»’. В плошке, сделанной из тыквы, размещали две свечи, сахар и лепешечку» (Зечевич 1967: 58). В последующих публикациях на тему похоронно-поминальной обрядности из различных областей восточной Сербии, где перемежаются села вlahов и сербов-косовцев или сербов из динарских областей, С. Зечевич делает некоторые более детальные ссылки на сербские села, например: «У косовцев и динарцев Рготины девушка на сорокадневные поминки перед трапезой разносила воду в дома, после чего воду выливала по течению реки. Чтобы знать, сколько ведер воды разнесла по домам, завязывала по узелку на шерстяной нитке. Во время “поманы” рядом со столом находилась вода и всё, что

⁵ Ср. распространение тех же ритуалов на сорокадневные поминки на основной территории Румынии — в Банате, Олтении, Мунтении и Трансильвании, см. например (SO 1: 208–209; SO 5: 233–236).

⁶ Указанная этнографом форма заимствованной от вlahов лексемы, несомненно, нуждается в проверке и подтверждении при полевом обследовании села Раяц.

требовалось для ее ношения и пускания» (Зечевић 1978: 395). Таким образом, подразумевается факт исполнения того же ритуала в соседних с влахами сербских селах.

Собственные этнолингвистические исследования автора и его коллег, безусловно, проясняют ситуацию с употреблением в восточносербских селах влашского (румынского) заимствования со значением ‘свидетель’ в ритуале на сороковой день после смерти покойного. Во-первых, в сербских селах отсутствует обращение к Солнцу и Месяцу как свидетелям на том свете, во-вторых, актуализируется значения слова ‘помощник’ и ‘второй участник заключительной части ритуала’ (особенно это важно для исполнения диалога-ритуала). В обзоре экспедиции, проведенной Н. Г. Голант и И. М. Струтинским, авторы пишут, что обряд пускания воды в сербских селах также проводится на сороковой день, но обставлен, как правило, менее пышно, чем у влахов (Голант, Струтинский 2023). Термин *мартурија* фиксируется в Брачевце, причем судя по отдельным записям, он не всегда используется со значением ‘свидетель’, а вторая исполнительница может восприниматься только как помощница, при этом основные этапы ритуала сохраняются: ношение воды по домам (в три соседних дома или только в дом умершего), расстилание полотна на берегу реки в качестве знака трапезы для покойного, пускание воды по течению Тимока в посуде из тыквы со свечами и хлебцами, наличие посоха (серб. *власар*), причем нередко весь ритуал так и называется *власар*, поскольку наличие этой «рогатой» палки из лесного ореха, густо обвитой паклей и обвешанной дарами для исполнителей ритуала⁷, представляется особенно важным в плане одаривания сопровождающего участника — свидетеля и ассистента. В настоящее время ритуал здесь проводится над корытом или желобом во дворе, кроме того, маленькую девочку до десяти лет из семьи умершего в настоящее время найти нелегко, и весь ритуал, первоначальной целью которого было «утолить жажду умершего», «снабдить его палкой или посохом, чтобы он мог защищать свою еду и питье от тех, кому не делается помана», постепенно утрачивается. Роль «свидетеля» всё больше заменяют современные видео- и фотоматериалы, столь ценящиеся у влахов во время проведения поманы; вторая участница обряда, как и во всех сербских селах, выполняет функцию помощницы, без которой бы ритуал-диалог не состоялся.

⁷ Архив Проекта 2022 (зап. Н. Г. Голант, И. М. Струтинского, С. Ю. Королёвой).

БИБЛИОГРАФИЈА

- Босић 1987 — *Босић М.* Вода у погребном ритуалу и култу мртвих код Срба у Војводини // Рад Војвођанских музеја. 1986–1987. [Књ.] 30. 1987. С. 159–171.
- Голант, Струтинский 2023 — *Голант Н. Г., Струтинский И. М.* Погребальная обрядность владх долина Тимока (по результатам экспедиции в восточную Сербию) // Славяноведение. 2023. № 2. (В печати).
- Динић 1988 — *Динић Ј.* Речник тимочког говора // Српски дијалектолошки зборник. 1988. Књ. 34. С. 7–335.
- Зечевић 1967 — *Зечевић С.* Самртни ритуал и неки облици култа мртвих у становништва влашког говорног језика Крајине и Кључа // Гласник Етнографског музеја у Београду. Београд, 1967. Књ. 30. С. 47–78.
- Зечевић 1978 — *Зечевић С.* Самртни обичаји у околини Зајечара // Гласник Етнографског музеја у Београду. Београд, 1978. Књ. 42. С. 383–398.
- Ciorănescu 2002 — *Ciorănescu A.* Dicționarul etimologic al limbii Române. București, 2002.
- Dexonline — Dexonline. Dicționare ale limbii române. <https://dexonline.ro/definitie/martor> (дата обращения: 16.02.2023).
- SO 1 — Sărbători și obiceiuri. Răspunsuri la chestionarele Atlasului Etnografic Român. V. 1. Oltenia. București, 2001.
- SO 5 — Sărbători și obiceiuri. Răspunsuri la chestionarele Atlasului Etnografic Român. V. 5. Dobrogea, Muntenia. București, 2009.